

Взгляд Шэнь Сюиня метнулся. В прошлой жизни этого не случилось.

Почему же в этой жизни это произошло?

Шэнь Сюинь вспомнил, что в прошлой жизни в это время... Да, кажется, он тогда сильно простудился и пролежал в постели целых два дня, а затем ещё два дня чувствовал себя вялым.

Лэн Чуаньфэн тоже звонил тогда, но он был настолько слаб, что еле мог говорить.

Возможно, поэтому тот не вспомнил об этом?

Он также вспомнил, что в те дни, когда он сильно болел, Лэн Чуаньфэн не навещал его.

Тогда Лэн Чуаньфэн, кажется, хотел прийти, но он сам попросил его не приходить, чтобы не заразить его, и тот действительно не пришёл.

В прошлой жизни он не придавал этому значения, но сейчас Шэнь Сюинь лишь усмехнулся.

Если бы Лэн Чуаньфэн действительно любил его, разве бы он не пришёл? Даже если он просил не приходить, разве нельзя было всё равно прийти?

Смешно, что в прошлой жизни он был так слеп!

Выслушав слова Лэн Чуаньфэна, Шэнь Сюинь спокойно спросил:

— Твой старший брат и Чжоу Хайнин тоже идут?

Старший брат из клана Лэн — Лэн Цюянь, и Чжоу Хайнин из клана Чжоу, как и он, считались наследниками своих семей.

Лэн Чуаньфэн, казалось, на миг опешил.

— Зачем моему старшему брату идти? Он не особенно близок с Чжу Сяоцин. Что касается Чжоу Хайнина, я не знаю, вряд ли. Я не слышал, чтобы у клана Чжоу были какие-то связи с кланом Чжу. Тем более, это всего лишь день рождения Чжу Сяоцин...

Тут Лэн Чуаньфэн резко замолчал.

В нынешнем Лэн Чуаньфэне ещё не было той хитрости, которая появится после конца света. В его глазах Шэнь Сюинь был его добычей. Хотя он ещё не мог заставить Шэнь Сюиня делать всё, что он хочет, факт оставался фактом — Шэнь Сюинь очень дорожил им.

Именно поэтому он так легко выдал свои мысли, пока не осознал что-то.

— Раз твой старший брат не идёт, и Чжоу Хайнин из клана Чжоу тоже не идёт, ты хочешь, чтобы я пошёл? Чуаньфэн, ты хочешь прославить Чжу Сяоцин или опозорить меня?

Тон Шэнь Сюиня не выдавал ни эмоций, ни гнева, но Лэн Чуаньфэн, удивлённый, вздрогнул. Он пробормотал:

— Сюинь, я... что с тобой... как я мог захотеть тебя опозорить... Прости, я не подумал. Я думал, тебе не важны эти глупости, я просто хотел, чтобы ты был со мной...

— Это действительно глупости, и мне, Шэнь Сюиню, безразлично. Но, к сожалению, я

представляю клан Шэнь. Чуаньфэн, извиняться должен я, но в будущем тебе следует больше думать о таких вещах. Иначе, если меня будут высмеивать, тебе тоже будет неловко рядом со мной, не так ли?

Кулак Лэн Чуаньфэна резко сжался.

— Сюинь... ты... что-то случилось?

Раньше Шэнь Сюинь никогда бы не сказал ему такое!

— Хм? — Шэнь Сюинь слегка приподнял бровь. — Что могло случиться? Ты считаешь, что я не прав?

Лэн Чуаньфэн помолчал, а затем неловко улыбнулся.

— Конечно нет... Сюинь, в этот раз я действительно не подумал. Прости.

— Ничего страшного. В будущем просто думай больше, чтобы не испортить благими намерениями.

Лицо Лэн Чуаньфэна стало холодным, и он с натянутой улыбкой произнёс:

— Хорошо, я запомню.

Шэнь Сюинь, естественно, не обратил внимания на эмоции Лэн Чуаньфэна и, закончив разговор, сразу же повесил трубку.

Лэн Чуаньфэн с холодным лицом убрал телефон, его взгляд был ледяным.

— Мужчинам действительно нельзя верить. Шэнь Сюинь, ты тоже такой, да? Достиг своего и разлюбил? Чёрт возьми! Ты подлец!

Да, для Лэн Чуаньфэна Шэнь Сюинь действительно только что «достиг своего».

Они были вместе почти пять лет, но всегда соблюдали «приличия».

Кроме того, он сам постоянно держал Шэнь Сюиня на расстоянии, «отказывая» ему.

И только два месяца назад они наконец стали ближе, и он отдался Шэнь Сюиню. И прошло совсем немного времени, а Шэнь Сюинь уже осмеливается говорить с ним так?

Его решение... действительно было правильным.

Шэнь Сюиня можно только использовать, с ним нельзя быть вместе!

Думая об этом, взгляд Лэн Чуаньфэна стал ещё холоднее...

Закончив с делами, Шэнь Сюинь покинул офис.

После ухода он направился в одно место в городе.

Это место называлось Монастырь Персикового Цвета.

Хотя оно и называлось так, на самом деле это был храм.

Однако храм этот был не очень популярен, и даже находился на грани закрытия.

Посетителей в Монастыре Персикового Цвета было мало, и многие не понимали, почему храм называется монастырём, где живут монахини? Это было слишком странно!

Но этот храм существовал уже сотни лет, и всё это время его называли именно так.

Шэнь Сюлинь отправился туда, потому что в этом храме находилась вещь, которая могла быть ему очень нужна.

В прошлой жизни один из одарённых ментального типа из клана Лэн получил в Монастыре Персикового Цвета одну вещь — небольшой Лотосовый трон.

На троне стояла статуэтка бодхисаттвы размером с ладонь.

Подобных Лотосовых тронов и статуэток бодхисаттв в храме было много.

В одном зале, похожем на выставочный, были расставлены такие троны и статуэтки.

Тот, кто получил трон, был отмечен. Говорили, что этот одарённый ментального типа изначально был лишь первого уровня.

В то время он уже был подчинённым клана Лэн, и вместе с несколькими другими людьми отправился в Монастырь Персикового Цвета в поисках ресурсов.

Ведь за храмом была гора, на которой можно было охотиться на животных или низкоуровневых мутировавших животных, которых можно было есть. Поэтому они и отправились туда.

Однако там их окружили зомби, и они укрылись в храме.

Тот удачливый одарённый ментального типа уронил Лотосовый трон, и статуэтка бодхисаттвы упала ему на лицо. Он инстинктивно поймал её, а затем упал, как будто его ударило током.

Его спутники сначала перепугались, а затем бросили его и сбежали.

Когда он очнулся, он сразу же прорвался ко второму уровню способностей, и в его голове появилось что-то странное, похожее на технику или что-то ещё.

Уровень этого одарённого был слишком низким, но статуэтка бодхисаттвы словно связалась с ним. В конце концов он забрал статуэтку и Лотосовый трон.

После этого его путь к повышению уровня шёл гораздо быстрее, чем у обычных людей.

В то время Шэнь Сюлинь и другие уже были на пике третьего уровня. А тот человек был лишь первого уровня.

Но за полгода он достиг пика третьего уровня!

Когда Шэнь Сюлинь умер, он был четвёртого уровня, а тот человек тоже достиг четвёртого уровня, а возможно, даже выше.

Клан Лэн решил напасть на него, возможно, не без помощи этого одарённого ментального типа. Этот человек... говорили, что он был близок с Лэн Чуаньфэном!

Конечно, он считал это лишь слухами, ведь его отношения с Лэн Чуаньфэном были хорошими. Он никогда не верил этим слухам, не зная, что иногда слухи не возникают на пустом месте!

Этот одарённый звался Чжан Сухан.

После своей смерти он не знал, что стало с Чжан Суханом, но в тот момент, когда Лэн Чуаньфэн толкнул его в окружение зомби, Чжан Сухан тоже был там.

Более того, он чувствовал, что сначала подвергся атаке духовной силы, а затем, в момент замешательства, был толкнут Лэн Чуаньфэном в толпу зомби!

Однако он никогда не сталкивался с одарёнными ментального типа и не подвергался их атакам, поэтому не был уверен, было ли его кратковременное замешательство действительно вызвано атакой духовной силы.

В то время он ненавидел только Лэн Чуаньфэна.

Но теперь он сам был одарённым ментального типа, поэтому, когда он подумал о том, как повысить свой уровень, он сразу же вспомнил о статуэтке бодхисаттвы и Лотосовом троне.

Такая ценная вещь, если бы Чжан Сухан сам не раскрыл её, никто бы о ней не узнал.

Однако его уровень внезапно повысился так быстро, что клан Лэн не позволил бы ему скрывать причину.

Более того, говорили, что Лотосовый трон Чжан Сухана мог превращаться в щит, как в фильмах, и в критический момент защищать его.

Но, к сожалению, его могли использовать только одарённые ментального типа.

<http://bllate.org/book/16740/1560669>